

Оригинальная статья

УДК 316.472.4

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-5-43-53>

Перспективы развития генеалогии в России как социокультурного института

Мария Алексеевна Абрамова

*Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия,
marika24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564>*

Введение. На основе обобщения подходов к определению понятия «социокультурный институт» и выделения присущих ему признаков делается попытка выявления статуса генеалогических исследований в России, интерес к которым захватывает все большее число людей. Основная цель и задача – определение перспектив развития генеалогических исследований в нашей стране и возможности трансформации их статуса до уровня социокультурного института.

Методология и источники. Автор опирается на работы отечественных и зарубежных ученых по проблемам институализации в культуре (М. Вебер, О. Конт, М. Ориу, Э. Дюркгейм, П. Сорокин, А. А. Радугин, О. А. Радугина и др.), удовлетворения человеком ценностей (Г. В. Ф. Гегель и К. Маркс). Материалами исследования послужили статьи и авторефераты диссертаций по генеалогии с 2000 по 2024 г., контент социальных сетей и подкастов: «ГЕН-ТОК», «История тебя & ГЕНТЕХ», «Живая книга» И. Бивол, электронный журнал «Генеалогия для всей семьи» и другие, видеоматериалы фестивалей «ГЕНТЕХ».

Результаты и обсуждение. При рассмотрении основных признаков социокультурного института и проведения параллели с тем, на каком уровне востребованности находятся генеалогические исследования, автор фокусирует внимание на разнообразии смыслов в содержании деятельности, осуществляемой участниками этого процесса. В ходе обобщения функций, которые могли бы выполнять генеалогические исследования в формировании духовно-нравственных ценностей общества, проведена параллель с положениями Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

Заключение. Результаты исследования позволили заключить, что генеалогические исследования в России являются в настоящее время скорее социокультурной деятельностью, о которой много слышали, но пока мало знают. Она не стала формой привычной, а следовательно, востребованной и понятной для большинства российских семей, но имеет все шансы стать не только фактором их сплочения и формирования исторической памяти, но и традиционной социокультурной деятельностью, являющейся в обществе нормой, а не исключением.

Ключевые слова: генеалогия, генеалогические исследования, социокультурный институт, история Рода, духовно-нравственные ценности, историческое самосознание

© Абрамова М. А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Абрамова М. А. Перспективы развития генеалогии в России как социокультурного института // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 5. С. 43–53. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-5-43-53.

Original paper

Prospects for the Development of Genealogy in Russia as a Socio-Cultural Institution

Maria A. Abramova

*Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia,
marika24@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6923-3564>*

Introduction. Based on a generalization of approaches to defining the concept of “sociocultural institution” and highlighting its inherent characteristics, in this article the author attempts to identify the status of genealogical research in Russia, which attracts an interest from an increasing number of people. The main goal and task set by the author is to determine the prospects for the development of genealogical research in Russia and the possibility of transforming its status to the level of a sociocultural institution.

Methodology and sources. The author relies on the works of domestic and foreign researchers on the problem of institutionalization in culture (such as M. Weber, Au. Comte, M. Hauriou, E. Durkheim, P. Sorokin, A.A. Radugin, O.A. Radugina, etc.), on the problems of human satisfaction of values (G. Hegel and K. Marx). The author also used articles and abstracts of dissertations on genealogy from 2000 to 2024, materials of social networks and podcasts: “GEN-TOK”, “History of you & GENTECH”, “Living Book” by I. Bivol, electronic journal “Genealogy for the whole family”, etc., video materials of GENTECH festivals.

Results and discussion. When considering the main features of a sociocultural institution and drawing a parallel with the level of demand for genealogical research, the author focuses on the diversity of meanings in the content of the activities carried out by participants in this process. Summarizing the functions that genealogical research could perform in the formation of spiritual and moral values of society, the author draw the parallel with the provisions of Decree of the President of the Russian Federation of February 28, 2024 N 145 “On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation”.

Conclusion. The results of the study allowed us to conclude that genealogical research in Russia is currently more of a sociocultural activity, about which we have heard a lot and know little. It has not become a familiar form, and, therefore, in demand and understandable for the majority of Russian families, but it has every chance of becoming not only a factor in their unity and the formation of historical memory, but also a traditional socio-cultural activity that is the norm in society, and not the exception.

Keywords: genealogy, genealogical research, sociocultural institute, history of the Family, spiritual and moral values, historical self-awareness

For citation: Abramova, M.A. (2024), “Prospects for the Development of Genealogy in Russia as a Socio-Cultural Institution”, *DISCOURSE*, vol. 10, no. 5, pp. 43–53. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-5-43-53 (Russia).

Введение. Некоторое удивление вызывает тот факт, что достаточно бурное развитие в России с начала XXI в. генеалогических исследований до сих пор недостаточно проанализировано с позиции их роли в формировании духовно-нравственных традиций в обществе, и в том числе как очевидный фактор воспитания патриотизма у подрастающего поколения.

Среди немногих известных публикаций, имеющих характер теоретического обобщения, можно назвать работы А. И. Бакиной, Ю. О. Бакиной, И. Н. Извекова, А. В. Матисона [1]. Так, Андрей Викторович, обобщая подготовленные диссертации по генеалогическим исследованиям в России за 25 лет (с 1991 по 2016 г.), отмечает небольшую группу работ, представляющих попытки философского осмысления историко-родословных исследований и их роли в формировании личности. К сожалению, мы должны констатировать, что за последующие девять лет к указанным им именам новых не добавилось. Появилось много интересных образовательных программ, в которых учителя истории и обществоведения активно используют генеалогический поиск как вид деятельности в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения (например, [2, 3]), но каких-либо обобщающих исследований, дающих теоретическую почву для обоснования результативности данной деятельности в формировании духовно-нравственных ценностей общества, а также расширяющегося спектра ее видов, мы не нашли.

Можно предположить, что одной из причин сложившейся ситуации является то, что область оказалась междисциплинарной. Историкам интересно заниматься конкретными генеалогическими поисками. Педагогам важен результат обучения, а изучающим личную семейную историю теоретическое обобщение в принципе неважно. Фактически можно наблюдать удивительную картину. С одной стороны – поток конференций, чтений, марафонов, проводимых генеалогами, родоведами для представления результатов своих исследований, огромное число материалов, имеющих частный (истории Родов) и прикладной характер, описывающих алгоритмы поиска, а затем оформления архивных материалов [4–6]. И ведь на каждом мероприятии участники озвучивают то, насколько важной для общества работой они занимаются, как необходимо вовлекать в этот процесс молодежь. С другой стороны, мы видим, что данная сфера, не пройдя стадии институализации, фактически находится на рубеже между попыткой остаться в разделе теневой экономики (появилось даже понятие «коммерческая генеалогия») или продолжить движение к закреплению себя в роли традиционной социокультурной практики (как это уже делается в Татарстане [7]) или даже социокультурного института.

Данная статья имеет своей целью рассмотрение перспектив развития генеалогических исследований в России как социокультурного института. Сама постановка вопроса и попытка показать возможности трансформации статуса генеалогических исследований до уровня социокультурного института отражают новизну работы.

Методология и источники. Теоретико-методологической основой исследования выступают работы отечественных и зарубежных ученых по проблеме институализации в культуре: М. Вебера, О. Конта, М. Ориу, Э. Дюркгейма, П. Сорокина, П. Бергера, Т. Лукмана, А. А. Радугина, О. А. Радугиной и др. Рассмотрение удовлетворения материальных и духовных потребностей опирается на труды Г. Ф. В. Гегеля и К. Маркса. Материалы исследования, послужившие основой для обобщения: статьи и авторефераты диссертаций по генеалогии с 2000 по 2024 г., контент социальных сетей и подкастов: «ГЕН-ТОК» [8], «История тебя & ГЕНТЕХ» [9], «Живая книга» И. Бивол [10], электронный журнал «Генеалогия для всей семьи» [11] и другие, видеоматериалы фестивалей «ГЕНТЕХ» [12].

Результаты и обсуждение. Термин «институт» для обозначения организации, осуществляющей деятельность в исторически сформировавшемся и функционирующем по-

рядке, выполняющей определенную культурную функцию, порождающейся стихийно и не имеющей специального управления посредством учреждения или организации, впервые был представлен в работе правоведа М. Ориу «Основы публичного права» [13], где он рассматривал общество как совокупность огромного числа институтов. Как отмечает Ю. К. Краснов во вступительной статье к изданию: «Если первоначально тот или иной круг лиц, объединившись для совместных действий, образует организацию, то с момента, когда входящие в нее индивиды проникаются сознанием своего единства, она предстает уже институтом». Отличительным признаком института М. Ориу считал именно направляющую идею» [13, с. 6]. Тот факт, что базовым признаком является идея, объясняет, почему институты, приобретая устойчивый характер, обычно живут значительно дольше, чем создавшие их лица. Для М. Ориу институты были своеобразными идеальными моделями социальных отношений, а государство выступало «не как суверенитет, но как институт институтов» [13, с. 7].

И если М. Ориу выделял два типа институтов: корпоративные (торговые общества, ассоциации, государство, профсоюзы, церковь) и вещные (правовые нормы), то П. Бергер и Т. Лукман подчеркивали в первую очередь их контролирующий характер, который «присущ институционализации как таковой, независимо от того, как созданы какие-либо механизмы санкций, поддерживающих институты» [14, с. 93].

Заимствование термина «институт» социологией привело к использованию институционального подхода для анализа социального бытия. Использование же понятия в культурологии дало возможность не только исследовать социальные процессы, но и рассматривать социокультурные объекты (в согласии с подходом, предложенным П. А. Сорокиным [15]), в том числе взаимодействие людей через призму объединяющей их деятельности, выполняющей социально значимую функцию. Мы, конечно, максимально упростили и привели к первоисточнику (М. Ориу) признаки социокультурного института, выделив несколько его признаков:

- наличие объекта;
- наличие его участников (субъектов), вступающих во взаимодействие, наличие у них общей идеи;
- специфика организации их деятельности, нормы и предписания;
- регулирование участников (субъектов), существование общепринятой системы ценностей, санкций для регулирования участников;
- функции, выполняемые объектом (социальная, регулятивная, контролирующая, интегративная, транслирующая, коммуникативная).

А. А. Радугин и О. А. Радугина в данном ими определении уточняют, что «социокультурный институт представляет собой конструкт культуры, функционирующий в течение жизни ряда поколений, который базируется на общности ценностей, менталитета, идеологии, передающихся из поколения в поколение механизмами традиции и осуществляющий функции социализации, мобилизации и организации социальной и духовной энергии его членов» [16, с. 172]. Таким образом, указанные выше признаки уточнены по функциям, которые он выполняет, а также по длительности существования феномена, поскольку развитие социокультурного института является длительным процессом, затрагивающим жизнь не одного поколения.

Если рассматривать в согласии с перечисленными признаками стихийное развитие генеалогических исследований в России, то можно утверждать, что феномен скорее суще-

ствуется, чем отсутствует и, более того, в последние 15 лет активно развивается. Есть участники данного процесса, есть совместная деятельность данных участников, объединенная общей идеей. Хотя утверждать, что данный феномен появился только что, было бы совсем неверным, поскольку на Руси с генеалогией познакомились в XI в., переведя термин с греческого как «родословие». К концу XVII в. родословие перестает ограничиваться официальными генеалогическими документами и начинает включать красочное описание историй семей. К концу XIX в. в России формируются научные школы генеалогии Н. П. Лихачева и Л. М. Савелова [17]. К сожалению, в 1922 г. генеалогия стала рассматриваться как «нецелеобразная» наука и деятельность. Поэтому период 70-летнего забвения истории предков скорее можно назвать исключением из правила, чем нормой для истории России, а известный всем тезис: «Сын за отца не в ответе», в какой-то мере поясняет информационные разрывы в исторической памяти семей, когда безопаснее было не помнить. Возможно, поэтому Ю. О. Баикина назвала просыпающийся интерес современного общества к генеалогической культуре, к родословной традиции – императивом времени [18, с. 7].

Для анализа по признаку специфичности организации деятельности генеалогов и родоведов, внутренних норм и предписаний, способов регулирования участников (субъектов) мы познакомились с деятельностью различных современных сообществ, содержанием блогов, подкастов, программ конференций, марафонов. Результаты обобщения показали, что взаимодействие участников носит сетевую форму, вследствие чего регулирование деятельности членов групп определяется чаще локальными «нормативными актами» на уровне коммуникативных практик. И если на первом этапе входа ограничений для участников, по сути, нет, то для дальнейшего их продвижения основное, что требуется – это желание, время и финансирование, поскольку даже самостоятельный сбор информации требует оплаты государственных пошлин и услуг по копированию, пересылке информации.

Что касается утверждения авторитетов и внутренней конкуренции среди специалистов, то при достаточно широком спросе извне пространства для неконфликтного их существования пока достаточно. И даже попытки дискредитации качества проведенного исследования по принципу наличия или отсутствия диплома о профессиональном образовании у исполнителя не всегда срабатывают. Так, по комментарию А. Бодылевой, создателя ГЕН-ТОКа, полученное ею образование на факультете технотронных архивов и документов Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета потребовало получения дополнительных знаний и навыков для сбора информации об истории Рода [19]. То есть генеалогические исследования представляют собой достаточно специфическую область, требующую определенного опыта взаимодействия с архивами, знания истории не только региональной России, но и других стран, и многих других компетенций, которые, обучаясь на одном факультете, получить сложно. Это белое пятно в образовательной сфере в последнее десятилетие активно нейтрализуют сами генеалоги и родоведы, организуя курсы для желающих воссоздать историю семьи. И надо отметить, что чем больше появляется желающих как с одной стороны, так и с другой, тем доступнее становится «сакральное» знание и тем меньше шансов манипуляции с ним у желающих коммерциализировать данную область.

В остальном же вход в генеалогические сообщества скорее можно назвать открытым, не предъявляющим к «новичкам» каких-то особых требований. Создатели, наоборот, благо-

склонны к расширению своей аудитории. И более того, судя по широкому спектру возможностей, которые предоставляют генеалогические изыскания для самореализации специалистов, – это достаточно активная зона формирования новых рабочих мест в России. Ведь людям не только важно найти информацию о своих родственниках, но и сохранить ее, а это уже дает простор для развития дизайн-издательских услуг, фотографов, реставраторов фотографий и личных вещей, которые находят потомки в «бабушкиных сундуках», и пр.

Ситуация с нарождающейся индустрией, обеспечивающей генеалогические исследования, с одной стороны, противоречит марксистской трактовке определяющей роли материального производства в развитии общества и ближе к гегелевской концепции, поскольку фактически толчок к появлению новых профессиональных ниш, а также производству ранее нераспространенных аксессуаров сохранения семейных реликвий дали потребности людей, причем не материальные, а именно духовные. С другой стороны – мы понимаем, что если отталкиваться от описания К. Марксом цепочки перехода человека от удовлетворения материальных потребностей к социальным, когда начинает действовать закон возвышения потребностей, то это вполне соответствует реальности многих российских семей, которые не станут заниматься генеалогическими изысканиями, не удовлетворив другие, более примитивные потребности. Иными словами, или уровень благосостояния семей должен быть таким, чтобы появились возможности для формирования фундамента исторической памяти своего Рода, или потребность в поиске основы в тревожные времена должна быть настолько высокой, что даже при неудовлетворительном финансовом состоянии люди будут находить ресурсы для изысканий. Есть, конечно, и третий посыл – это удовлетворение потребности в развитии и самореализации, которое неожиданно происходит за счет того, что человек творчески начинает подходить к процессу и придумывает новые способы сохранения памяти о своих предках. Одним из примеров служит рассказ Е. С. Юдаевой¹ на «ГЕНТЕХ Санкт-Петербург. Фестиваль семейной истории» (30 марта 2024 г.) о создании цифрового образа своей бабушки.

Таким образом, если рассматривать что-то общее в деятельности тех, кто осуществляет генеалогические исследования, то скорее можно выделить идею, чем специфику формы и содержания, поскольку форма проведения исследований зависит от запросов, возможностей в буквальном смысле этого слова, и мы бы добавили от степени творчества участников, фантазия которых иногда способна творить невозможное. Кто-то осуществляет поиски сам, оплачивая только услуги архивов и ЗАГСов, собственный проезд к местам проживания родственников. Кто-то оплачивает услуги коммерческих генеалогов, в том числе и их командировки к месту поиска. И, соответственно, содержание исследования также зависит от запросов ищущих.

Что касается идеи, то вроде бы на поверхности она одна у всех участников процесса – сохранение истории семей. Но для одного это вопрос сохранения истории для своих потомков, для второго – это, скорее, игра в «исторический детектив», а для третьего – вид заработка. Обилие коммерческих предложений по участию в марафонах, получения индивидуальной консультации, составления запросов в архивы по требованию заказчика является тому подтверждением. Есть и те, кто удивительным образом совмещает помощь первым, опираясь на свои идейные соображения, черпая энергию в детективном характере деятель-

---

¹ Екатерина Юдаева. Научный коммуникатор, автор междисциплинарных проектов, лектор. Области интересов: art & science, death studies, digital humanities (<https://ekaterinayudaeva.tilda.ws/> [20]).

ности, но при этом не забывая восполнять свои финансовые затраты на процесс, поскольку «каждая работа должна быть вознаграждена». Поэтому идея в ее абсолютной конструкции приобретает особые черты в индивидуальном воплощении. Является ли это причиной, по которой можно снижать ценность генеалогических исследований для формирования духовно-нравственных ценностей общества? Мы полагаем, что нет. Для аналогии, рассматривая исследователей в любой другой области, можно также говорить о разнице в их целях прихода в науку. В данном же контексте, фокусируя внимание не на науке в целом, а именно на стихийно увеличивающемся запросе на генеалогические исследования, мы наблюдаем одновременно и расширение научного знания, и усиление его прикладного воплощения. Одним из ярких свидетельств, а также факторов усиления интереса к истории предков является «Бессмертный полк», уже ставший традиционной социокультурной практикой сохранения памяти о тех, кто воевал, и о тех, кто ковал победу в тылу. Увеличение с каждым годом желающих примкнуть к этому шествию, как в реальности, так и посредством социальных сетей, свидетельствует об огромной потребности найти связующую нить с историей своей семьи и показать, насколько потомки гордятся ею. Это и является новым форматом патриотического воспитания и фактически одним из этапов формирования мотивации к проведению собственных генеалогических исследований истории Рода.

Остается последний из признаков – функции социокультурного института, которые выполняют генеалогические исследования. Заметьте, в данном случае мы не говорим о науке генеалогии, мы рассматриваем саму деятельность, которая осуществляется отдельными лицами или группами людей, не всегда имеющих даже одни и те же ценности, устремления идеи и пока не объединенных в рамках одного учреждения (организации). В этом контексте хотелось бы привести несколько фраз из Указа Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», в котором записано, что «Россия исторически является одной из мировых научных держав: отечественные научная и инженерная школы эффективно решали задачи социально-экономического развития и обеспечения безопасности страны, внесли существенный вклад в накопление человечеством научных знаний и создание передовых технологий» [21]. Вроде бы, очевидный факт внесен в официальный документ. Зачем? Затем, что тридцатилетнее умалчивание его в рамках общеобразовательной подготовки и восхваление достижений других государств привело к формированию поколений, для которых этот факт нужно доказывать и подтверждать. Получение знаний из истории собственных семей является одним из лучших аргументов в споре о том, что России есть чем гордиться. Поддерживая взаимосвязь между знанием истории Рода и чувством патриотизма, П. Флоренский писал: «Надо чувствовать за собою прошлое, культуру, род, родину. У кого нет рода, у того нет и Родины, и народа. Без генеалогии нет патриотизма...» [22, с. 29]. Для сравнения ценности традиции сохранения информации о семье достаточно обратиться в качестве примера к практике сохранения истории поколений в Китае, где сама фамилия уже несет информацию о Роде, его членах, их вкладе в историю культуры страны. Считалось, что чем выше образование у человека, тем больше поколений своих предков он должен знать. У многих семей сохранилась традиция 14 поминальных табличек в семейном склепе. То есть история Рода известна до 14 поколений вглубь. И эта социокультурная практика создает собой стержень формирования не только памяти Рода, истории общества в целом, но и структурирует отношения в современном обществе Китая.

Обобщая остальные пункты данного Указа Президента, можно найти и то, что одним из факторов научно-технологического развития является «размывание дисциплинарных и отраслевых границ в научных исследованиях и разработках», чему, бесспорно, является пример генеалогических исследований, а также то, что «резкое увеличение объема научно-технологической информации» приводит к возникновению «принципиально новых способов работы с ней и усложнению форм организации, аппаратных и программных инструментов проведения научных исследований и разработок» [21].

Конечно, мы понимаем, что данный посыл скорее ориентирован на сферу естественных наук, но, с другой стороны, разве сфера генеалогии не под влиянием этого же увеличения потока информации, а также запросов от увеличивающегося числа исследователей? Разве она не вынуждена разрабатывать новые способы обработки информации для получения результатов? Более того, можно утверждать, что именно в ответ на возрастающее количество и разнообразие запросов многие архивы стараются оцифровать имеющиеся у них документы и даже предоставить к ним открытый доступ. Конечно, эта благоприятная тенденция для многих исследователей раскрывает новые горизонты поиска, сокращает время на розыски, делает их более доступными, что снижает риск дальнейшей коммерциализации генеалогических исследований. Но, с другой стороны, в свете обозначенных Президентом стратегий развития РФ важно и увеличение финансирования архивов для роста возможностей по оцифровке материалов и создания электронных баз данных. Ведь в конечном итоге такие меры будут только способствовать противодействию «социокультурным угрозам, терроризму и экстремистской идеологии, деструктивному иностранному информационно-психологическому воздействию... укреплению обороноспособности и национальной безопасности страны в условиях роста гибридных угроз» [21]. Все вместе это, действительно, не позволит фальсифицировать историю страны и ее вклад в мировые достижения, т. е. создаст «возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом возрастающей актуальности синтетических научных дисциплин, созданных на стыке психологии, социологии, политологии, истории и научных исследований» [21].

При этом, рассматривая генеалогические исследования как некий пример синтеза различных дисциплин, на самом деле мы забываем, что сведения о родстве и родственных связях сопровождали человека с момента осознания себя частью Рода. Поэтому в данном контексте генеалогия, по сути, является протознанием, сохраняющим сведения не столько о происходивших событиях, сколько о родовых и этногенетических преданиях, истории, традициях, которые становятся основой формирования социальной памяти общества. Еще П. Флоренский писал, что любовь к своему конкретному корню – это любовь к корню личности, истории бытия. Это знание семьи и рода для каждого, кто хочет осознать свое место на земле, «только при этом родовом самопознании возможно сознательное отношение к жизни своего народа и к истории человечества, но обычно не понимают этого и родовым самопознанием пренебрегают» [23, с. 19–20].

Заключение. Таким образом, представленный анализ соответствия/несоответствия признакам социокультурного института позволяет сделать вывод, что генеалогические исследования в России действительно имеют все перспективы со временем при определенной поддержке государством хотя бы участвующих в данном процессе бюджетных организаций, таких как архивы, музеи, электронные библиотеки, сформироваться в социокультурный ин-

ститут, задачей которого будет не только привлечение талантливой молодежи, но и патриотическое воспитание в целом, что в конечном итоге станет одной из мер, «направленных на обеспечение преемственности (непрерывности) в интеллектуальном и ценностно-мировоззренческом развитии научных кадров... и ее закрепления в этой сфере» [21].

На данный момент можно заключить, что генеалогические исследования в России являются скорее социокультурной деятельностью, о которой много слышали, но пока мало знают. Она не стала формой привычной, а следовательно, традиционной для большинства российских семей, в которых еще недостаточно мотивации не только для сохранения памяти о потомках, но даже для сохранения гармоничных отношений между несколькими живущими поколениями родственников. В противовес этому мы можем смело утверждать, что общее дело сплачивает любую семью, поэтому, когда ее члены начинают совместное проведение генеалогических поисков, это становится не только прекрасным способом формирования исторической памяти, но и одним из факторов выстраивания коммуникационного пространства между разными поколениями, гармонизирующим семейные отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матисон А. В. Отечественные диссертационные исследования по российской генеалогии (1991–2016 гг.) // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 2. М.: Старая Басманная, 2017. С. 7–17.
2. Занимательная генеалогия для детей всех возрастов. Вып. 1–3 / сост. Е. В. Бибикина. Ярославль: Ремдер, 2006.
3. Ковалева А. Моя семья. Развивающие задания и игра для детей 3–4 лет. М.: Сфера, 2015.
4. Андреев А. Р., Андреев М. А. Создай свою родословную. Как самому без больших затрат времени и средств найти своих предков и написать историю собственного рода. М.: Центрполиграф, 2015.
5. Краско А. В. Школа практической генеалогии. М.: РНБ, 2015.
6. Латышкова О. Моя семья. М.: Белый город, 2014.
7. Саримова Л. Гульнара Габдрахманова: «Мы создаем родословную каждой семьи Татарстана» // Татар Информ. 03.07.2023. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/gulnara-gabdraxmanova-my-sozdayom-rodoslovnyuyu-kazdoi-semi-tatarstana-5911089> (дата обращения: 02.04.2024).
8. ГЕН-ТОК. URL: <https://web.telegram.org/k/#@gentalkhistory1> (дата обращения: 02.04.2024).
9. История тебя & ГЕНТЕХ. URL: <https://web.telegram.org/k/#@historyofyou> (дата обращения: 02.04.2024).
10. Бивол И. Генеалогия. Родословная. URL: https://vk.com/wall-124290979_9401 (дата обращения: 02.04.2024).
11. Дорогая Е. Генеалогия для всей семьи. URL: <https://nashe-rodoslovie.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).
12. ГЕНТЕХ. URL: <https://genealogicalforum.ru/> (дата обращения: 02.04.2024).
13. Ориу М. Основы публичного права / пер. с фр. М.: ИНФРА-М, 2021.
14. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995.
15. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: исследования изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ. В. В. Сапова. СПб.: РХГИ, 2000.
16. Радугин А. А., Радугина О. А. Социокультурный институт как идеальный конструкт культуры // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 2, № 1. С. 165–173.

17. Аксенов А. И. Очерк истории генеалогии в России // История и генеалогия. М.: Наука, 1977. С. 57–79.
18. Баикина Ю. О. Генеалогическая традиция и потенциал семьи в системе факторов формирования духовных ценностей личности: автореф. дисс. ... канд. социол. наук / ТюмГНГУ. Тюмень, 2005.
19. Бодылева А. Генеалогия: как искать, не зная ни дат жизни, ни места рождения. Мой кейс // YouTube. 14.05.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=v3faFQJSzRY> (дата обращения: 21.04.2024).
20. Екатерина Юдаева. URL: <https://ekaterinayudaeva.tilda.ws> (дата обращения: 21.04.2024).
21. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. N 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 21.04.2024).
22. Флоренский П. Об историческом познании // Сочинения: в 4 т. Т. 3 (2). М.: Мысль, 2000. С. 8–66.
23. Флоренский П. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогическое исследование. Из Соловецких писем. Завещание. М.: Моск. рабочий, 1992.

Информация об авторе.

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук (2004), профессор (2019), ведущий научный сотрудник, заведующий отделом социальных и правовых исследований Института философии и права СО РАН, ул. Николаева, д. 8, Новосибирск, 630090, Россия. Автор более 400 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология образования, кросс-культурные исследования, изучение проблем адаптации молодежи, модели мультикультурализма.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 23.04.2024; принята после рецензирования 29.05.2024; опубликована онлайн 20.11.2024.

REFERENCES

1. Matison, A.V. (2017), "Dissertations on Russian genealogy written in Russia in 1991–2016", *Rossiiskaya genealogiya: nauchnyi al'manakh* [Russian genealogy: a scientific almanac], iss. 2, Staraya Basmannaya, Moscow, RUS, pp. 7–17.
2. Bibikova, E.V. (2006), *Zanimatel'naya genealogiya dlya detei vseh vozrastov* [An entertaining genealogy for children of all ages], iss. 1–3, Remder, Yaroslavl', RUS.
3. Kovaleva, A. (2015), *Moya sem'ya. Razvivayushchie zadaniya i igra dlya detei 3-4 let* [My family. Educational tasks and games for children 3-4 years old], Sfera, Moscow, RUS.
4. Andreev, A.R. and Andreev, M.A. (2015), *Sozdai svoyu rodoslovnuyu. Kak samomu bez bol'shikh zatrat vremeni i sredstv naiti svoikh predkov i napisat' istoriyu sobstvennogo roda* [Create your family tree. How to find your ancestors yourself without much time and money and write the history of your own family], Tsentrpoligraf, Moscow, RUS.
5. Krasko, A.V. (2015), *Shkola prakticheskoi genealogii* [School of practical genealogy], RNB, Moscow, RUS.
6. Latyshkova, O. (2014), *Moya sem'ya* [My family], Belyi Gorod, Moscow, RUS.
7. Sarimova, L. (2023), "Gulnara Gabdrakhmanova: "We create a pedigree of every family in Tatarstan"", *Tatar Inform*, 03.07.2023, available at: <https://www.tatar-inform.ru/news/gulnara-gabdraxmanova-my-sozdayom-rodoslovnuyu-kazdoi-semi-tatarstana-5911089> (accessed 02.04.2024).
8. *GEN-TOK*, available at: <https://web.telegram.org/k/#@gentalkhistory1> (accessed 02.04.2024).
9. *Istoriya tebya & GENTEK*, available at: <https://web.telegram.org/k/#@historyofyou> (accessed 02.04.2024).

10. Bivol, I., *Genealogiya. Rodoslovnaya* [Genealogy. Lineage], available at: https://vk.com/wall-124290979_9401 (accessed 02.04.2024).
11. Dorogaya, E. *Genealogiya dlya vsej sem'i* [Genealogy for the whole family], available at: <https://nashe-rodoslovie.ru/> (accessed 02.04.2024).
12. *GENTEKh*, available at: <https://genealogicalforum.ru/> (accessed 02.04.2024).
13. Hauriou, M. (2021), *Principes de Droit Public*, Transl., INFRA-M, Moscow, RUS.
14. Berger, P. and Luckmann, T. (1995), *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*, Transl. by Rutkevich, E., Medium, Moscow, RUS.
15. Sorokin, P.A. (2000), *Social and cultural dynamics: Studies of changes in large systems of art, truth, ethics, law, and public relations*, Transl. by Sapov, V.V., RHGI, SPb., RUS.
16. Radugin, A.A. and Radugina, O.A. (2012), "Sociocultural institute as an ideal cultural construct", *Pushkin Leningrad State Univ. J.*, vol. 2, no. 1, pp. 165–173.
17. Aksenov, A.I. (1977), "An essay on the history of genealogy in Russia", *Istoriya i genealogiya* [History and genealogy], Nauka, Moscow, RUS, pp. 57–79.
18. Baikina, Yu.O. (2005), "Genealogical tradition and the potential of the family in the system of factors of formation of spiritual values of the individual", Abstract of Can. Sci. (Sociology) dissertation, TyumGNGU, Tyumen', RUS.
19. Bodyleva, A. (2020), "Genealogy: how to search without knowing either the dates of life or the place of birth. My briefcase", *YouTube*, 14.05.2020, available at: <https://www.youtube.com/watch?v=v3faFQJSzRY> (accessed 21.04.2024).
20. *Ekaterina Yudaeva*, available at: <https://ekaterinayudaeva.tilda.ws> (accessed 21.04.2024).
21. "Decree of the President of the Russian Federation of February 28, 2024 N 145 "On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation"", *President of Russia*, available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (accessed 21.04.2024).
22. Florenskii, P. (2000), "On Historical Knowledge", *Sochineniya* [Works], in 4 vol., vol. 3 (2), Mysl', Moscow, RUS, pp. 8–66.
23. Florenskii, P. (1992), *Detyam moim. Vospominaniya proshlykh dnei. Genealogicheskoe issledovanie iz Solovetskikh pisem. Zaveshchanie* [To My Children. Memories of Past Days. Genealogical Research. From the Solovetsky Letters. Testament], Mosk. rabochii, Moscow, RUS.

Information about the author.

Maria A. Abramova – Dr. Sci. (Pedagogy, 2004), Professor (2019), Leading Researcher, Head of the Department of Social and Legal Studies, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, 8 Nikolaeva str., Novosibirsk 630090, Russia. The author of more than 400 scientific publications. Area of expertise: sociology of education, cross-cultural studies, study of problems of adaptation of youth, models of multiculturalism.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 23.04.2024; adopted after review 29.05.2024; published online 20.11.2024.*